

**Галина
Гончарова**

**ПРОТИВ ЛОМА
НЕТ ВАМПИРА**

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Ирины Василенко*

Гончарова, Галина.

Г65 Против лома нет вампира : [роман] / Галина Гончарова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-101762-0

Если ваша подруга скажет: «Меня укусил вампир», — что вы скажете в ответ? Лечиться надо?

А если у нее на шее укус? Если этот самый вампир требует отдать свою добычу? И угрожает уже ВАШИМ родным и близким? Тогда как? Юлия Леверенская решает драться до конца. Найти себе союзников против этого вампира. И сражаться за свою жизнь. А сражаться действительно приходится.

А еще, кажется, Юлия влюбилась... в вампира. И что прикажете делать?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101762-0

© Г. Гончарова, 2015
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

*Инопланетная жизнь существует.
Доказано алкоголиками.*

*Вампиры существуют.
Доказано инквизиторами (с использованием
истинно христианских методов).*

Глава 1, *в которой моя подруга сходит с ума*

Все началось в один ничем не примечательный день. Впрочем, в такие дни обычно и происходят судьбоносные события. Я тогда жила как и все девушки моего возраста. Нормальная студентка биофака, девятнадцати лет от роду. Много думала о парнях, меньше — об учебе. Студенты — они и на луне студенты. Пьянки, гулянки, диско и танцы. Плюс еще лекции, зачеты и экзамены. Но кто будет думать о таких мелочах раньше сессии? А до нее оставалось еще три с лишним месяца, и можно было расслабиться.

В тот день я совсем недавно вернулась с рынка. Мама с дедом отдохали на Кипре, и я оставалась почти сама себе хозяйка. Деньги мне дедушка оставил, но по дому приходилось все делать самой. Покупать, готовить, стирать, гладить, убирать. Все это ужасно занудно. И хозяйничать я не очень люблю. С другой стороны, можно устроить пару вечеринок для приятелей. И никто не будет действовать мне на нервы. Но продукты надо

было закупить заранее. Это я и сделала и сейчас чувствовала себя чемпионом среди тяжеловозов. Очень хорошо начинаешь понимать вьючных ослов после визита на оптовый рынок.

Телефон противно запищал, и я привычно сморщила нос. Терпеть не могу телефоны! Все мои подружки используют их для того, чтобы потрепаться, а меня это бесит, бесит, бесит! Лично я считаю, что разговаривать нужно лицом к лицу. И никак иначе. Моя теория такова: любой, даже самый пустой, разговор должен вестись глаза в глаза. Иначе ты можешь наговорить собеседнику такого, что потом год не расхлебаешь. К тому же видеотелефоны в нашем городе пока не появились и появятся только в следующем веке. Так что черт его разберет — кто сидит рядом с твоим собеседником по ту сторону провода. А ведь может сидеть. Может! Я и сама однажды сидела и слушала, какой ушат помоев вылила на мою голову одна из лучших подруг. И такая я, и сякая, и с Андрюшкой Томилиным в туалете целовалась... И гнусная это была неправда! Вовсе мы с ним не целовались! Просто мы водку пили, а он меня резво так загородил от замдиректора по воспитательной работе. Нам все равно влетело, но все-таки меньше, чем за алкоголь. Представьте, каково это: стоять в обнимку и удерживать между телами бутылку и пластиковый стаканчик! Спасибо хоть, что завуч велела мне сперва умыться, а потом выйти из мужского туалета. И уже в коридоре намылила мне шею. Что ж, я не была на нее в претензии! Бутылку-то

мы спрятали! И даже успели чесноком зажевать, чтобы эта мымра запаха не почувствовала. Простите, кажется, я сбилась с курса. Так вот, телефоны я не люблю, а если придется отвечать на звонки, говорю очень коротко и стараюсь побыстрее назначить встречу или развязаться с разговором.

— Да?

— Алле! Юлька, ты?!

Я подняла брови. Что случилось?! Небо на землю грохнулось, а я и не заметила? Чтобы довести до такого состояния мою подругу, требуется по меньшей мере танковый наезд. Все остальное Катьку даже чихнуть не заставит. Что вы хотите — издержки нордического характера и уродского воспитания. Для кого-то ее спокойствие — это хорошие манеры, а для меня — конкретная заторможенность по фазе. Мы постоянно спорим и ссоримся по этому поводу, я называю Катьку горячей эстонской девушкой, а она меня — холодной русской истеричкой. Мы вообще часто ссоримся. Но как бы там ни было, обычно Катька спокойнее слона, а сейчас в ее голосе явственно звучат истерические нотки. Апокалипсис приближается, точно.

— Я. Привет, Катя. Что случилось?

— Юлька, ты можешь через час приехать к вам на дачу?!

Могу, еще как могу. Дома меня никто и ничего не держит. Даже по поводу вечеринки я еще никому не звонила. Вдруг передумаю? Так что в принципе могу и до дачи прокатиться. Правда,

что я там делать буду — в середине февраля? Картошку сажать? Не смешно! Ну да ладно! Домик проверю. Замок там на двери вовсе не от честных людей. Открывается в основном с помощью ломика и известной матери. Но у воров может быть и то и другое. С другой стороны — по гололеду да на моих любимых каблуках?! И вообще, по февральскому гололеду, по рытвинам и ухабам? Оно мне нужно? Я-то не вор, мне за это не платят! Попробуем отвертеться!

— Катя, а обязательно на дачу? Моя квартира тебя не устроит? Все равно предки на Канарах отдыхают! Приходи сюда, дома у меня поболтаем?

— Юля, прошу тебя! Пожалуйста, Юлечка-а-а-а!

— Катя, кто тебя укусил и за какое место?! — агрессивно поинтересовалась я. Очень захотелось наговорить подруге гадостей. И побольше, побольше! Сейчас поскандалим — и ехать никуда не надо! Ага, размечталась! Я даже придумать ни одной не успела, не то что озвучить!

— Юля-я-а-а-а-а-а...

Слова перешли в конкретные всхлипывания, а потом и в тихий плач. Я вещим местом почувствовала, что дело — дрянь! И рявкнула так, что трубка завибрировала:

— Катька! Молчать!

Катя на том конце провода засопела в трубку. Но хоть не воеет — и на этом гран мерси. Попробуйте сами вести конструктивный диалог, когда оппонент, вместо того чтобы выслушать вас и ответить (подробно, спокойно и логично), способен

только на три звука «О-о-о-о», «А-а-а-а» и «Ы-ы-ы-ы». Я не могу. Однозначно.

— Катька! Слушай меня внимательно! Одевайся и чеши на дачу. Я там скоро буду! Если опоздаю — подожди чуток. До встречи!

И грохнула трубкой о рычаг. Чует мое сердце — сейчас мне придется выслушать душе- и ушераздирающую историю одной любви. Или не любви? Ладно, придется слушать. Подруга я, наконец, или х... хвост собачий?

В данный момент больше всего мне хотелось быть хвостом. Но потом я сама себе не простила бы. Одеваться пришлось как на пожар. Но мне много времени и не надо. Любимые черные джинсы-клеш, голубой свитер, сапоги на высоких каблуках — при моих метр шестьдесят три это более чем актуально. Я и так на всю группу снизу вверх смотрю, уже растяжение мышц на шее себе нажила. Сверху — коротенькая дубленка, теплый шарф и шапка. Последней в ансамбль вписалась сумочка — и я вылетела прочь, едва не вписавшись сама — лбом в дверной косяк. Но тут ничего не поделаешь. Моя неуклюжесть — это даже не повод для шуток. Это повод для опасений за собственную жизнь. Чем бы я ни занималась — танцами, карате или гимнастикой, — всюду преподаватели ставили мне коровью грацию и слоновье изящество. Куда там танцевать, я даже по комнате пройти не могу, четыре раза не споткнувшись. А все дети в группе смотрели на меня с насмешкой. Понятное дело, что это не прибавляло мне любви к спорту. Увы!

Если я ехала на лыжах — то либо ломала их, либо заезжала в сугроб или налетала на дерево. Если каталась на коньках, то сперва весь каток стонал от смеха, а потом начинал потирать синяки и выразительно поглядывать в мою сторону, примериваясь отодрать пару штакетин и использовать их как дубинки. Я никого специально не сбиваю с ног, но стоит мне удобно устроиться и расслабиться в кресле — и три человека из четырех обязательно или споткнутся, или пройдутся по моим ногам. Проверено десятилетием в школе. Учитель физкультуры на уроках обычно сажал меня на скамеечку и слезно просил ни во что не вмешиваться. Ему здоровье дороже. И свобода тоже, он же за учеников отвечает. Я особо не протестовала. Сидела тихонько в уголке и учила какой-нибудь предмет. Благо мозги у меня работали куда лучше рук и ног. Одно утешение у меня все-таки было. Я не толстела. Конечно, не скелет из Бухенвальда, как все фотомодели, но сорок шестой размер на мне сидит как влитой. В самый раз для моего роста! И меня это очень устраивает. Я на последнем дыхании влетела в троллейбус, сунула контролерше под нос проездной и штопором ввинтилась в дальний угол, а там плюхнулась на сиденье и сунула в уши затычки. То есть наушники от MP3. Ехать мне через полгорода — можно и аудиокнигу послушать. Раньше-то я в транспорте читала, а теперь двигаюсь в ногу со временем и читают — мне. Осталось только придумать, как не засыпать под монотонный голос. А то могут и ограбить по дороге.

Дача у нас была в кооперативе «Русский лес». По-моему, название дурацкое, особенно если из всего леса одни посадки остались. Кудые такие, потравленные и порубленные. Но кому что нравится. И потом, у нашей дачи есть и свои плюсы. Расположена она в получасе ходьбы от города. МОЕЙ ходьбы. Вот хожу я очень быстро. Почти бегу. Все меня одергивают и просят идти помедленнее, но мне так больше нравится. Во-первых, быстрая ходьба очень полезна для здоровья. Во-вторых, очень экономит мое драгоценное время. В сутках всего двадцать четыре часа, а успеть нужно повсюду. Вот если бы я шла, как ходят мои родные, я бы опоздала на встречу на полчаса. А так — пришла вовремя. Подумаешь там, красная и запыхавшаяся! Не на конкурс красоты иду — к себе на дачу! А кому не нравится, тех не приглашали.

Катя уже была на месте. И протаптывала дорожку вдоль дач. Судя по ее глубине и длине, либо подруга давно здесь сапоги протирает, либо нервничает до истерики. Да что ж такое могло с ней произойти?! Вроде бы руки-ноги на месте, голова в наличии! А что тогда? А, ладно, чего гадать? Сейчас я все узнаю. Даже то, чего вовсе не хочу. Я издали помахала ей рукой, на ходу выдирая ключи из сумки.

— Здорово, Катя!

— Привет, Юль, — отозвалась она, притоптывая на месте как застоявшаяся лошадь. Мороз? Или нервы?

Я сунула ключ в замок, немного поругалась на него, и мы прошли внутрь. За забором все было нормально. Скамейки убраны, подвалы закрыты, деревья закутаны на зиму. Сугробы по колено, кстати говоря! Я старалась ставить ноги поаккуратнее, но Катька помчалась к домику как лось через любые снега. Ее призрак простуды явно не смущал. Что ж, хозяин — барин. Ее ноги — ее пневмония. Все равно не мне лечить! Домик отпереть было проще. Замок был обмотан тряпками и целлофаном, чтобы не замерз и не забился снегом, так что особых затруднений не возникло. Катька первой влетела в дом, я потопталась на крыльце, стряхивая снег с ботинок, а внутри уже можно почиститься полностью. Надо только притормозить подругу, которая собралась промчаться в домик прямо в сапогах и куртке.

Вот так. А нечего в дом грязь таскать!

И веником ее, веником... по одежде и по ногам. Заодно и душу отведу!

Наш дачный дом — это отдельная история. Строил его еще мой дедушка. Лет тридцать назад ему дали участок в кооперативе — и он решительно взялся за молоток и гвозди. Потому что собрался строить дом на века. Как он это делал — отдельная история, полная споров, ссор и семейных скандалов. Но в итоге он победил — и на участке вознесся дом, больше всего напоминающий фильмы ужасов. Высокий, из белого кирпича, купленного задешево прямо с кирпичного завода (я подозревала, что это благодаря

дедушкиному другу, который как раз работал завскладом на том самом заводе), в два с половиной этажа плюс подвал и чердак, с железной крышей и двумя трубами. Да, именно с двумя. Одна — от печки, вторая — от камина. Дедушка был уверен, что с нашими перебоями с электричеством мы на даче от голода и холода помрем. А печке электричество не нужно. Только дрова, которые мы запасали в промышленных объемах. А до чего вкусная каша из печки! Те, кто готовит на газовой плите, даже не подозревают, чего лишаются. Да, хлопот много, но вкус... Пальчики оближешь и чугунок проглотишь! А как хорошо студенкой весенней ночью спать на ней! Свернувшись в клубок, укрывшись сверху старенькой бабушкиной шубой и подтянув к себе игрушечного кролика Зюку...

От лирических мыслей меня отвлекла Катька.

— Юлька, мне надо с тобой серьезно поговорить.

Я бросила сумку на диван и внимательно посмотрела на подругу. Она разделась и теперь дрожала всем телом.

— Холодно? погоди минутку, я камин затоплю!

— Юля!

Я проигнорировала начинающуюся истерику.

— Кать, ты пока подумай, с чего начать, подыши, успокойся... Кстати, накинь пока шубку, а то дому время нужно, чтобы прогреться. Я мигом затоплю, и поговорим. Сейчас принесу дрова, а ты пока достань мне все для растопки. Во-он из того

шкафчика, рядом с камином. Ну, у которого ручка в форме волчьей головы.

И я смоталась в сарай за дровами. Чужало мое сердце, что мы тут надолго. Как бы еще не на ночь. Если у Катьки истерика, то с мыслями о доме можно на сегодня проститься. Интересно, что могло ее довести до такого? На моей памяти она ревела только один раз — это когда наша историчка в пятом классе вlepила ей незаслуженную тройку в четверти. Мы тогда еще на разборки к директору ходили, я выступала в качестве группы поддержки, а Катька отвечала на спор всю программу третьего класса. Но сейчас-то что такое произошло, что понадобилось меня сюда тащить?! Катька теперь выросла и стала еще сдержаннее. Если бы я не видела ее сейчас собственными глазами, я бы сказала, что до такого состояния ее довести невозможно. Вообще ничем. Даже ядерным взрывом. Но вот она, суровая реальность. Стоит, вся расстроенная, губы дрожат, пальцы трясутся, в глазах слезы, носом хлюпает. Чертовщина какая-то! С этими мыслями я нагребла побольше дров из подвала и вернулась обратно к подруге.

Катька вытащила из ящика газету, спички и бутылку с бензином. Я привычно сложила дрова домиком, подсунула под низ всякую деревянную мелочь и разожгла огонь. Катька в это время забилась в папино кресло и тряслась как осиновый лист. За окном сгущались сумерки. Я подумала, достала из шкафа еще и пару свечек — и зажгла их. Для интимности атмосферы. И потом, пламя свечей очень успокаивает. Я внимательно

посмотрела на подругу. Ну что тут сказать? Смотреть на нее было грустно. Обычно Катька — живое воплощение мечты А. Гитлера. Сплошной тезис о превосходстве арийской расы. Высокая, на голову выше меня, блондинка с ярко-голубыми глазами и идеально правильными чертами лица. Добавьте к этому тощую фигуру — и вы получите топ-модель. Но этого еще мало! Ко всему остальному Бог, если он вообще есть, решил не покуситься в день ее рождения и наделил подругу отличным голосом, слухом, грацией и недюжинным умом. Катька, будучи еще в седьмом классе, щелкала дифференциальные уравнения как семечки. А ее фото висело на доске почета среди лучших учеников школы. Круглая отличница! Гордость класса, надежда семьи, достойный продолжатель рода! Наверное, из всего класса с ней могла дружить только я одна. Почему? Потому что напрочь лишена чувства зависти. Не досталось мне его. Как и красоты, ума, грации и изящества. Но я не унываю. Хотя по жизни я — Катькина противоположность. Попробую беспристрастно описать себя.

Сложная задача, но я справлюсь. Я невысокая, с волосами неопределенно-темного оттенка, лоб у меня слишком высокий, скулы слишком выступают, квадратный подбородок говорит о скрытом упрямстве, а длинный нос — о любопытстве. И это оправданно. Как мне его до сих пор не оторвали — не знаю. Чудом, наверное. Единственное красивое место в моем лице — глаза. Большие и яркие, с густыми длинными ресницами. Мама говорит, что они у меня медного цвета. Я соглашаюсь — мне